

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.136

С.В. Зуев
S.V. ZuevПОЛИЦЕЙСКОЕ ДОЗНАНИЕ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы осуществления полицией дознания во второй половине XIX века. Исследование проведено на основе изучения положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года, других действующих на то время нормативных актов, а также позиций и мнений российских ученых.

Ключевые слова: дознание, полиция, розыск, расследование, устав.

POLICE INQUIRY OF THE SECOND HALF OF XIX CENTURY IN RUSSIA

This article discusses the questions of the police inquiry in the second half of XIX century. The study has been conducted on the basis of examining the provisions of the Criminal Justice System Regulations in 1864, other enactments existing at that time, as well as views and opinions of the Russian scientists.

Keywords: inquiry, police, detection, investigation, regulations.

20 ноября 1864 года на Уставе уголовного судопроизводства Император российский начертал: «Быть по сему», и тем самым была открыта кодифицированная законодательная эра уголовного процесса России. Принятию данного документа предшествовала многолетняя и кропотливая работа отечественных юристов, которые тщательно изучили и проанализировали опыт стран западной Европы. Россия приобщилась к романо-германской системе уголовного судопроизводства, отчасти переняв процессуальные правила производства по уголовным делам. Одновременно учитывались сложившиеся в России самобытность, мировоззрение, правовые традиции и обычаи народа.

Устав уголовного судопроизводства (далее – Устав) по праву можно считать первым уголовно-процессуальным кодексом, который комплексно и полноценно регламентировал порядок производства по уголовным делам. Многие принципиальные положения Устава сохранили свое юридическое значение до нашего времени, различные институты получили свое развитие в современном праве. Наблюдается преемственность правовых норм, влияние исторического наследия на правовое сознание юристов XXI века.

Прежде всего, надо отметить разделение в Уставе предварительного расследования на дознание и предварительное следствие. При этом следует учитывать, что законодатель в разные исторические периоды понимал под дознанием различную по своей сущности деятельность – от установления признаков преступления до формы расследования [1, с. 63].

В словарях русского языка «дознать» означает «допытываться, узнавать, разузнавать, разведывать, доведываться, разыскивать, подходить розыском, осведомляться» [5, с. 454]; «точно разузнать, удостовериться в чем-нибудь» [15, с. 744]; «выведать, выяснить» [13, с. 146].

Дознание второй половины XIX столетия находилось в ведении полиции и по сути являлось первоначальной стадией предварительного расследования и всего уголовного судопроизводства. На этой стадии осуществлялось «собрание фактических данных, устанавливающих, какому именно преступлению соответствует исследуемое деяние, обнаружение виновного и выяснение обстоятельств, при которых совершилось преступление» [4, с. 107].

Порядок производства дознания Уставом не определялся и предоставлялся полиции в зависимости от обстоятельств. Ввиду того, что установление факта преступления связывалось с розыском лица, его совершившего, действия полиции должны были быть оперативными, но в то же время тайными. «Быстрота действий, негласность и способность к обнаружению признаков преступного деяния – вот те качества, которые требуются от органов дознания» [1, с. 108].

Характеризуя дознание в дореволюционном русском уголовном процессе, И.Я. Фойницкий писал: «...оно не имеет дела с судебными формами и обрядами... представляет деятельность не судебную». Излагая далее причины, по которым дознание не проводится в процессуальных формах, он утверждал: «Успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить

его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия» [8, с. 27–29].

Полиция имела в своем распоряжении большой арсенал средств. Ее работа отличалась большей оперативностью, нежели работа судебного следователя, что объяснялось разветвленным аппаратом агентуры [7, с. 37].

Относительно расследования преступлений полицейское дознание имело две формы, почти одинаково важные: первоначальное дознание – до передачи материала судебному следователю (ст. 252 Устава) и вспомогательное дознание – во время производства предварительного следствия, по инициативе полиции или по поручению следователя (ст. 255, 271 Устава).

Некоторые авторы выделяют в дознании три вида деятельности полиции: 1) производство следственных действий, не терпящих отлагательства, при наличии признаков преступления и невозможности следователя приступить к расследованию; 2) установление факта совершения преступления (в том числе и негласными методами); 3) расследование дел о малозначительных преступлениях, не грозящих обвиняемым лишением или ограничением прав с возбуждением уголовного преследования непосредственно перед судом [1, с. 70]. Однако последний вид скорее не связан с уголовным преследованием. Очевидно, это аналог современного административного производства.

Следовательно, дознанию свойственны были разные функции, основной из них, как представляется, была обеспечительная по отношению к дальнейшему расследованию. Основывалась она на сочетании оперативно-розыскных и процессуальных средств.

Особого внимания заслуживают взаимоотношения судебного следователя с полицией. Устав, формально отделив дознание от предварительного следствия, по существу закрепил за судебным следователем руководящую роль, а за полицией – обязанность розыска лица, совершившего преступление. Полиция действиями своими по производству предварительного следствия должна оказывать деятельное пособие судебным следователям и лицам прокурорского надзора в раскрытии обстоятельств дела (ст. 483 Устава).

Согласно ст. 254 Устава при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирала посредством розысков, словесных расспросов и негласных наблюдений. Это своего рода оперативно-розыскные мероприятия.

Попытки теоретически разграничить понятия «дознание» и «розыск» предпринимались русскими учеными в области уголовного процесса конца XIX – начала XX вв. Так, по мнению А.А. Квачевского, «розыск составляет часть дознания, в обширном смысле – один из способов его производства, направленный к обнаружению и указанию скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления» [6, с. 5].

И.Я. Фойницкий отмечал, что розыск включал в себя осмотр местности, потерпевшего, всякого рода предметов вещественных доказательств (даже при помощи экспертов), публикации в газетах, обходы ночлежных приютов и т.д. [16, с. 291]. Таким образом, в его понимании розыск – это все меры по установлению события преступления. К розыску им были отнесены также словесные расспросы и негласные наблюдения, указанные в законе как формы дознания, а также преследование преступника по горячим следам.

П.В. Маклинский утверждал, что «понятие о дознании обширнее понятия о розыске; последний представляет как бы часть первого, направленную на обнаружение чего-либо скрытого, не легко доступного; он предполагает быстроту действий и потому упоминается тогда, когда говорится о делах или обстоятельствах загадочных или важных, требующих особенной деятельности со стороны полиции» [9, с. 30].

Таким образом, термин «розыск» имел более узкое значение – в качестве деятельности негласного характера, необходимой составной части сыска, направленной на сбор и фиксацию информации о преступности в целях предупреждения и расследования преступлений, выявления и поимки преступников.

В. Мордухай-Болотский, товарищ председателя Смоленского окружного суда, в составленном им в 1785 г. сборнике узаконений [11, с. 69–71] о тактике проведения негласного дознания пишет: органами полиции в случае получения ими известия о преступлении по слуху (народной молве) излагается, что в случае негласного дознания по данному факту полиция отнюдь не должна приглашать посторонних людей в качестве понятых или свидетелей. Нужно твердо помнить, что, когда производится дознание, необходимо строго соблюдать негласность, так как если о дознании знает хотя бы один лишний человек, то это уже может быть вредно. По его же мнению, «это требование закона не всегда исполнялось полицейскими чинами, между тем как точнейшее исполнение законом указанного способа производства дознания безусловно необходимо.

Некоторые полицейские чины, как бы опасаясь, что составленные ими протоколы не будут иметь достаточной веры, для доказательства справедливости ими записанного в протокол приглашали несколько посторонних свидетелей, которых, а также расспрошенных заставляли подписывать составленные протоколы. Бывали на практике примеры, что для опроса подозреваемого или свидетеля полицейские чины вызывали их к себе в полицейские управления или участки повестками. Подобные действия, конечно, не составляют негласного дознания, почему не только не полезны для хода дела, но положительно вредны. Гласный расспрос подозреваемых при посторонних лицах, приглашенных понятными, а также свидетелей ведет к тому, что преступление, сделанное каким-либо смелым и искусным лицом, никогда не обнаружится ... преступник старается скрыть следы преступления ... если он узнает, что полиция расследует его преступление, естественно, ему придет желание затемнить истину, спутать полицию в ее действиях собственными рассказами о небывалых вещах или даже в случае надобности он войдет в стачку со свидетелями, которые тоже исказят факты» [14].

До прибытия судебного следователя полиция принимала меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия.

Последнее имело место в случаях: 1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо; 3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления; 4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; 5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега; 6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости (ст. 257 Устава).

Результаты деятельности полиции на практике оформлялись в виде актов. При этом они не имели доказательственного значения, а служили «подсобным материалом» для производства предварительного следствия следователем.

Полиция собирала не доказательства, а только сведения о них. Более того, Сенат не рекомендовал читать акты дознания в судебном заседании и в особенности подчеркивал, что признание обвиняемого на дознании, если оно не подтверждено в присутствии суда, не имеет доказательственного значения [10, с. 91]. Только протоколы, составленные следователем, являющимся представителем судебной власти, могли зачитываться в суде, а установленные в них факты признаваться доказательствами по делу. Однако из данного правила имелось исключение. Согласно ст. 258 Устава, если полицией было застигнуто совершающееся преступление, а также если во избежание утраты следов преступного деяния до прибытия на место происшествия следователя она (полиция) заменяла последнего. При этом ею могли проводиться следственные действия, не терпящие отлагательства, такие как: осмотр, освидетельствование, обыск и выемка. В такой ситуации протоколы, вынесенные при производстве дознания, имели доказательственное значение. После завершения дознания полиция передавала его судебному следователю.

В соответствии со ст. 321 Устава прокурор и его товарищи не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания. Безыменные пасквили и подметные письма не составляли законного повода к начатю следствия; но если они заключали в себе указание на важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию, то служили поводом к полицейскому розыску или дознанию, могущему повлечь за собой и само следствие (ст. 300 Устава).

Подводя итог, хочется заметить, что полицейское дознание во второй половине XIX века в России активно использовалось в раскрытии преступлений. Основной его функцией было обеспечение дальнейшего расследования. Дознание основывалась на сочетании оперативно-розыскных и процессуальных средств, включая розыск, опрос, наблюдение, а также проведение отдельных следственных действий. Современное российское право является достойным преемником правовых традиций в развитии полицейского дознания.

Примечания

1. Вандышев В., Малинин В., Александрова О. Соотношение понятий «несложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 63–70.

2. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. – М., 1997.
3. Волынский А. Ф. Уголовное судопроизводство, задачи и социальные функции криминалистики в его реформировании // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: вопросы современной криминалистики : сб. статей. – М., 2004. – Ч. 2. – С. 5–7.
4. Давыдов Н. В. Уголовный процесс. – М., 1907.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. 1.
6. Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. – Ч. III. – СПб., 1869.
7. Коротких А. М. Правовые основы деятельности органов предварительного расследования в России по Судебным уставам 1864 года // Российский следователь. – 2007. – № 11. – С. 36–38.
8. Коротков А. П. Закономерности исторического развития и современные проблемы модернизации форм предварительного расследования // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 27–29.
9. Маклинский В. П. Практическое руководство для судебных следователей. – СПб., 1907.
10. Матусевич Г. В. Институт возбуждения уголовного дела. История развития // Закон. – 2003. – № 9. – С. 90–93.
11. Мордухай-Болотский В. Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. – СПб., 1880. – С. 69–71.
12. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях : приказ МВД РФ от 4 мая 2010 № 333 // Российская газета. – 2010. – 25 июня.
13. Словарь русского языка / под общ. ред. С. Л. Обнорского. – М., 1953.
14. Смирнов М. П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом : учеб. пособие (постатейный). – 5-е изд., расширенное и перераб. // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения 15 января 2014 г.).
15. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935.
16. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск 3 / под общ. ред. М. Н. Гернет. – М., 1914.
17. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1895. Вып. 1–2.

ЗУЕВ Сергей Васильевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), доктор юридических наук, доцент. E-mail: zuevsergei@newmail.ru

ZUEV Sergey Vasilievich, Head of the Criminal Law Chair, South Ural State University (National Research University), Doctor of Law. E-mail: zuevsergei@newmail.ru